

А. В. МАРКОВИЧ

Публикация П. Д. Ухова

Вступительная заметка и комментарии А. И. Баландина

В истории Собрания песен Киреевского должна быть отмечена роль его орловского корреспондента Афанасия Васильевича *Марковича* (1822—1867), известного украинского этнографа и фольклориста. Интерес к устному народному творчеству возник у него еще в Киевском университете. Тогда же были сделаны и его первые записи, до нас не дошедшие. Знакомство с Н. И. Костомаровым привело Марковича в Кирилло-Мефодиевское тайное общество, за принадлежность к которому он был выслан в 1847 г. в Орел. В правительственном распоряжении было сказано, что Маркович «находился в сношении с участниками сего общества и сам в письмах своих выражал неумеренную любовь к Малороссии»¹. В Орле Маркович должен был находиться под непосредственным наблюдением губернатора П. И. Трубецкого. Чтобы удобнее было за ним наблюдать, губернатор определил его на службу помощником правителя своей канцелярии. Маркович скоро знакомится с А. И. Якушкиным, служившим в то время чиновником особых поручений при губернаторе, а позднее с Н. С. Лесковым и Н. И. Якушкиным, служившими в орловской палате уголовного суда, и, таким образом, входит в орловский дом Якушкиных². Здесь Маркович познакомился с Киреевским. Впоследствии он вспоминал: «В 1849 г., служа в Орле, я познакомился у одного из своих товарищей по службе с Петром Васильевичем, езжавшим к брату, собирателю народных песен, П. И. Якушкину»³. Знакомство с Киреевским вскоре перешло в тесную дружбу. «Нечего и говорить,— писал Маркович,— что я ездил к нему в Слободку (в 7 верстах от Орла) и по целым дням упивался его возвышенной беседой»⁴. По свидетельству Марковича, Киреевский «горячо сочувствовал истории и этнографии Малороссии»⁵, и это обстоятельство, надо полагать, сыграло решающую роль в их сближении.

Позднее Маркович был принят в доме орловской помещицы Е. П. Мордовиной, где познакомился с М. А. Вилинской (Марко Вовчком), ставшей впоследствии его женой. Дом Мордовиных в конце 40 — начале 50-х годов был местом сбора культурных сил Орла. Там бывали братья Якушкины, Н. С. Лесков, П. В. Киреевский. В 1848 г. туда переехала из Харькова М. А. Вилинская (Мордовина приходилась ей теткой по матери). В доме Мордовиных нередко бывал М. А. Стахович. Довольно часто молодежь собиралась и в доме Якушкиных.

По убеждениям и склонностям это были разные люди, однако всех их объединяла любовь к народу и его творчеству. Собранием фольклора занимались не только Киреевский и Якушкин, но и Маркович, Вилинская, Стахович и другие члены этого своеобразного кружка. Настоящий культ украинского народного творчества господствовал в семье Мордовиных⁶.

Приобщению Вилинской к украинскому фольклору во многом помог, разумеется, Маркович. Он же, надо полагать, способствовал возникновению интереса к фольклору и украинской литературе и у Лескова. Лесков впоследствии писал, что он обязан Марковичу всем своим «направлением и страстью к литературе»⁷.

Собиранием фольклора Маркович продолжал заниматься и на Украине, куда он выехал вместе с женой в 1851 г. В письме к одному из своих знакомых (в сентябре 1862 г.) он, например, писал: «Чи не набрался присливья трохи, щоб гостинчика мини

прислать. Я коло пословиць мордююсь и вже мов бы й начисто иде. Як скинчу, за музику писень визьмуся»⁸. Свое собрание пословиц Маркович передал впоследствии М. Т. Симонову (Номису), который включил их в свой сборник «Українські приказки, прислів'я й таке інше» (СПб., 1864). Это первое наиболее полное собрание украинских народных пословиц и поговорок.

Записи русских народных песен, относящихся к орловскому периоду его жизни, Маркович передал Киреевскому. В «Старой» и «Новой» сериях за ним числится около 20 текстов: в *СС* напечатана одна его песня (в. 10, стр. 52; она же перепечатана и в *НС* № 1723), в *НС* — 17 (№ 391—396, 1718—1724 и 2349—2352). П. Д. Ухову удалось разыскать автографы собирателя и установить, что Марковичем записаны и песни под № 1708—1717.

В настоящем томе печатаются еще две песни, записанные Марковичем в Орловской губ. Они были обнаружены П. Д. Уховым в копиях, имеющих паспорт-индекс «19-б», значит поступления песен от него были неоднократными. Песен этих нет в автографах Марковича. Возможно, что некоторая часть доставленных Марковичем песен была записана его женой — Марко Вовчок.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ ЦГАОР, ф. 109, 1 экзп., 1847 г., ед. хр. 81, ч. 11, л. 102 об.

² Семье Якушкиных в Орле принадлежал одноэтажный каменный дом на углу теперешних улиц 7 ноября и Салтыкова-Щедрина. Этот дом сохранился до наших дней (см. Н. Чернов. Литературные места Орловского края. Изд. 2-е, доп. Орел, 1961, стр. 27).

³ Афанасий Маркович. Воспоминание о Петре Васильевиче Киреевском. — «Русская беседа», 1857, кн. 6, стр. 17.

⁴ Там же, стр. 18.

⁵ Там же, стр. 23.

⁶ Н. И. Петров в «Очерках по истории украинской литературы XIX столетия» (Киев, 1884) говорит о «сильных малороссийских симпатиях» у членов семьи Мордовинных (стр. 374).

⁷ А. И. Фарецов. Против течений. СПб., 1904, стр. 164.

⁸ А. Л. Памяти А. В. Марковича. — «Киевская старина», 1892, сентябрь, стр. 408

№ 1

Уж вы, горы мои,
 Горы крутые!
 Ничего вы горы,
 Горы не породили,
 Породили вы горы,
 Один <бел-горюч камень>.
 Из-под камушка течет,
 Течет речка быстрая,
 Речка быстрая,
¹⁰ Еще бережистая,
 Как на той ли речке
 Стоит част ракитов куст,
 Как на том ли на кусту
 Сидит млад сизой орел,
 Во когтях он держит,
 Держит сизова ворона,
 А еще он держит,
 Держит сиза голубя,
 Он не щипит, не дерет,
²⁰ Только в него спрашивает:
 — Уж ты где, ворон, был,
 Где сизой погуливал?

— Уж я был-побывал,
 Был я на донских степях,
 Уж я видел там,
 Видел диво дивное,
 А еще там видел,
 Видел чудо чудное,
 Что лежит там тело,
 30 Лежит тело белое,
 Что никто-то к телу,
 Никто не приступится,
 Приступились к телу,
 К телу да три ласточки,
 Да три ласточки,
 Три белы касатушки:
 Первая ластушка —
 Его родная матушка,
 Другая ластушка —
 40 Его родная сестра,
 Третья ластушка —
 Его молодая жена.
 Вот как мать-то плачет,
 Плачет, как река течет,
 А сестра-то плачет,
 Плачет, как ручей бежит,
 А жена-то плачет,
 Плачет, как роса падет.

«ХОРОВОД В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ»
 Картина К. А. Трутовского (масло), 1860
 Третьяковская галерея, Москва

№ 2

На улице то дождь, то снег,
 Вью-вью то дождь, то снег,
 То дождь, то снег, то вьялица,
 То вьялица-мятелица,
 Крутит-мутит, в глаза несет,
 Меня, младу, свекор кличет,
 Для свекрушка, для батюшки,
 Сама с места не тронуся,
 Не тронуся, не ворохнуся.
¹⁰ На улице то дождь, то снег,
 То дождь, то снег, то вьялица,
 То вьялица-мятелица,
 Крутит-мутит, в глаза несет.
 Меня, младу, свекровь кличет.
 Для свекрови, для матушки,
 Сама с места не тронуся,
 Не тронуся, не ворохнуся.
 На улице то дождь, то снег,
 То дождь, то снег, то вьялица,
²⁰ То вьялица-мятелица,
 Крутит-мутит, в глаза несет.
 Меня, младу, мил друг кличет,
 Для милого для дружочка
 Иду-иду скорешенько,
 Скорешенько, торопнешенько,
 Вью-вью торопнешенько.

№ 1. Копия. ЛБ, ф. 125, п. 8, л. 2488. Один из полных текстов широко распространенной рекрутской песни, известной в записях XVIII в. (Ч у л к о в, ч. I, стр. 176). Вар.: Соб., т. I, № 361—369; *НС* № 1266, 1282, 1293, 1354, 1499, 1550, 1636, 1914, 1948, 2507, 2641. Встречаются вар. с иной концовкой:

Молодая жена плачет, что роса падет,
 Что роса падет, роса утренняя.
 Красно солнышко взопло — роса высохла.
 Молодая жена забывать стала,
 Забывать стала, за гульбой пошла.

(«Русские народные песни, собранные в Саратовской губернии А. н. Мордוצевой и Н. И. Костомаровым». — «Летописи русской литературы и древностей, изд. Н. Тихомировым», т. IV. М., 1862, стр. 78). Эту песню упоминает Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского» (т. X, гл. IV, стр. 264—267, изд. 1824 г.), относя ее к XVI в.

№ 2. Копия. ГИМ, ф. 56. На копии помета Якушкина: «19-6». Один из стройных и полных текстов хороводной песни. Вар.: В с е в о л о д с к и й, стр. 172 (игры семейные).